

Оперы С. В. Рахманинова на сцене Большого театра

В 1892 г. С. В. Рахманинов зачислялся в Московскую консерваторию, выпускной экзамен был назначен на апрель. Для экзаменующихся студентам было предложено написать одноактную оперу на сюжет поэмы А. С. Пушкина «Алеко», либретто по которому написал В. Немирович-Данченко. С. В. Рахманинов вспоминал: «Как только мне либретто «Алеко», я со всех бросился домой, боясь потратить хотя бы одну минуту, потому что времени для выполнения задания нам предоставили совсем немного. Я знал, что стоит мне только сесть за рояль, и я смогу написать половину оперы. На следующее утро я принялся за работу, которая показалась мне легкой. Я принял либретто целиком — мысль улучшить и исправить его ни разу не приходила мне в голову. Я сочи-

нял в состоянии огромного подъема. Я писал страницу за страницей, не отвлекаясь, не проверяя...»

На выпускном экзамене присутствовали не только официальные лица из Министерства просвещения, но и выдающиеся представители музыкального мира: И. Альтани, дирижер Большого театра и С. Танеев и все профессора консерватории.

Когда С. Рахманинов сыграл свою оперу, педагогический совет консерватории единодушно присудил юному композитору «Большую золотую медаль». Музыкальные круги Москвы мгновенно облетела весть о блестящем окончании С. Рахманиновым консерватории, и известный московский издатель А. Гутхейль тотчас предложил свои услуги по изда-

нию нот. Это был небывалый случай и П. И. Чайковский, который очень симпатизировал молодому композитору, настоятельно советовал этим воспользоваться. Он сделал и больше. Когда решено было поставить оперу С. Рахманинова на сцене Большого театра, Чайковский принял в этом горячее участие, присутствовал на репетициях «Алеко» и предложил поставить его в один вечер со своей «Иолантой». С. Рахманинов был потрясен: «Тогда же он сказал мне: «Вы не возражаете, чтобы моя опера была исполнена в один вечер с вашей?» Это были его буквальные слова: «Вы не возражаете?» Так обратился ко мне, юному двадцати одного года, прославленный на всю Россию пя-

тидесятитрехлетний композитор.

На премьере «Алеко» Чайковский, конечно, присутствовал... Когда опера закончилась, Чайковский высунулся из директорской ложи и аплодировал изо всех сил. В своей бесконечной доброте он понимал, как поможет этим новичку из Москвы. Благодаря всем этим обстоятельствам, опера, конечно, имела громадный успех. Несколько номеров бисировали, а в Москве это был залог дальнейшей жизни оперы на сцене. Когда занавес опустился, стали вызывать автора. Меня вытащили на сцену, и моя молодость, видимо, произвела впечатление на публику, потому что меня вызывали снова и снова».

По признанию С. Рахманино-

ва, в премьере принимали участие лучшие артисты Большого театра. Дирижировал И. Альтани, режиссером спектакля был А. Барцал. Пели: Алеко — Б. Корсов, Старого цыгана — С. Власов, Земфиру — М. Дейша-Сионицкая, Молодого цыгана — Л. Клементьев, Старую цыганку — Е. Шубина. К сожалению, большая критика не удостоила вниманием эту постановку, поскольку для маститых критиков молодой композитор был пока лишь недавним учеником. Но позднее об этом спектакле остались свои воспоминания А. В. Оссовский.

«...сенсацией было качество музыки оперы юноши-композитора, сочиненной в семнадцать дней и продолжающей жить еще и в наше время. ...Какого бо-

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

гатства душевных эмоций полна эта ария (Алеко). Лирическое созерцание, философское раздумье, сладкие воспоминания былого счастья любви, муки ревности, жестокая действительность измены Земфиры, опустошенное сердце, разбитая жизнь — такова широчайшая гамма человеческих чувств, которую с потрясающей глубиной и правдой раскрыл в этой арии Ф. И. Шаляпин (он участвовал в постановке «Алеко» в Петербурге 27 мая 1899 г., в дни столетнего юбилея А. С. Пушкина).

Рядом с ходульным Алеко — Б. Корсовым рельефно выделялся выразительностью, жизненностью, драматической силой образ страстной, вольной, как птица Земфиры, созданный талантливейшей певицей — актрисой М. А. Дейша-Сионицкой (она же пела и на пушкинском юбилее в Петербурге). Небольшая роль отца Земфиры в исполнении С. Г. Власова выросла в значительный, полный большого смысла образ великодушного, отрешившегося от человеческих страстей, умудренного жизнью старика, воплощенный с трогательной искренностью и простотой этим прекрасным певцом, хранителем реалистических традиций русской оперной сцены».

А в Москве Ф. И. Шаляпин пел уже во второй постановке оперы «Алеко», в спектакле Большого театра. Премьера состоялась 21 сентября 1903 г. Он был поставлен режиссером Р. Васильевским, дирижировал П. Фельдт, сценографию осуществил А. Головин, эскизы костюмов — К. Коровин. Вместе с Ф. Шаляпиным пели прекрасные певцы Н. Салина, С. Трезвинский, С. Барсуков, А. Шперлинг. Русские ведомости отмечали, что Ф. Шаляпин «сумел вложить столько значительности и про-

никновенности в каждое слово пушкинского героя, что эта романтическая, несколько потускневшая и отжившая для нас фигура расцвела красками жизни, затрепетала, воскресла. Для Алеко г. Шаляпин заимствовал Пушкиным».

Хотя Ф. Шаляпин произвел впечатление в этой роли, но все же он считал партию Алеко недостаточно разработанной (по вине либреттиста), она вскоре ушла из его репертуара, впрочем как и опера из репертуара Большого театра. Однако, любя Рахманинова, певец мечтал вернуться к ней в последние годы своей жизни: «...Вот приближаются пушкинские торжества... Хочу ча поощаю спеть оперу Рахманинова «Алеко», как пел ее в начале карьеры... Моя последняя мечта — проститься с театром в образе Алеко; это будет моя лебединая песня. Но я создам такой образ Алеко, что сам Пушкин воплотится во мне, и вместе с ним мы навсегда уйдем в область легенд и преданий...»

Две другие оперы С. В. Рахманинова «Скупой рыцарь» и «Франческа да Римини» получили сценическое воплощение одновременно 11 января 1906 г. Обими премьерами дирижировал сам композитор, который в 1904 г. стал главным дирижером Большого театра. Режиссером был В. Шкафер, художником Г. Головин. В спектаклях пели замечательные певцы — Г. Бакланов, А. Боначич, Н. Салина, Д. Смирнов, С. Барсуков. Сочиняя эти оперы, С. Рахманинов надеялся на участие в них Ф. Шаляпина и А. Неждановой. «Я уже закончил «Скупого рыцаря», когда занял свой пост в Большом театре. Побудил меня написать эту оперу Шаляпин. Можно легко вообразить себе, насколько возбудил драматическое начало в Шаляпи-

не характер старого барона, удаляющегося в мрачные глубины подвала поклоняться своим несметным богатствам. Я написал оперу для него».

«Франческа да Римини» обрела контуры летом 1906 года. Осенью, после проведенных в Ивановке каникул, я вернулся в Москву и обратился к Шаляпину с предложением порепетировать с ним басовые партии в обеих операх. Во «Франческе» ему предназначалась партия Малатесты. Шаляпин встретил предложение с характерным для него энтузиазмом и сразу сам заявил о готовности учить обе партии сразу. Но время шло, и он не вспоминал о моем предложении».

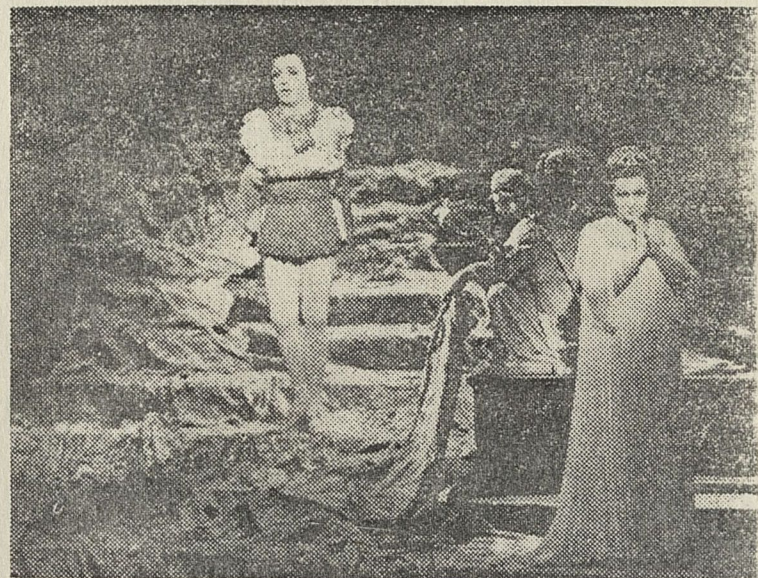
К сожалению, не состоялось и выступление А. В. Неждановой: «В 1906 г. должна была в Большом театре идти его новая опера «Франческа», в которой под руководством Сергея Васильевича я готовилась петь главную партию — Франчески. — вспоминала Антонина Васильевна. — Она звучала у меня хорошо. Красивая, проникновенная музыка этой оперы и образ Франчески, нежный, обаятельный, мне очень нравился. Я с удовольствием отделяла партию Франчески, работала над ней как с вокальной, так и сценической стороны. Сергей Васильевич должен был сам дирижировать своей оперой. На репетициях он был очень доволен моим исполнением, а также исполнением других участников. Вся партия Франчески звучала у меня хорошо, в особенности чудесная ария «Пусть не дано нам знать лобзанья», высокая по tessiture, но для меня совершенно не трудная. К моему глубокому сожалению, незадолго до премьеры оперы мне пришлось отказаться от участия в ней, что вызвало крайнее неудовольствие и обиду Сергея Васильевича». Дело в том, что эти репетиции совпали с подготовкой еще одного спектакля — «Волшебной флейты» В.-А. Моцарта — также с участием А. Неждановой, и Антонина Васильевна физически не смогла их совместить. Она очень надеялась выступить в опере С. Рахманинова позже, но он вскоре ушел из Большого театра.

Партию Франчески на премьере пела Н. Салина. Серьезная и требовательная к себе певица, Н. Салина сознавала, что ей сложно будет в свои 40 с лишним лет создать образ юной Франчески, но не могла отказать Рахманинову в его просьбе.

«Я целый месяц учила и репетировала... Франческу, — вспоминала певица. — Клавир не раз летел на пол от досады, что не

получается трудное место, а их было много для моего голоса, уже не такого гибкого, каким он был в молодости. Но, наконец, мы победили. Параллельно я заходила почти каждый день к Э. К. Павловской работать над драматическим образом Франчески, и роль была сделана прекрасно. Мы увлекались, работая с нею. Прочли Данте, делали по музыке шаги, движения рук, пластические повороты и придумывали красивые нюансы. Ничего не было забыто, и все, что было в моих силах, все пошло на вдумчивое создание этого прекрасного образа».

К моему счастью, у меня были чудесные партнеры — А. Боначич и Г. Бакланов. Первый был талантливым и очень музыкальным, с ним вообще было приятно петь.

На снимке: Г. Вишневская — Франческа и А. Масленников Паоло в сцене из спектакля «Франческа да Римини».

Второй — юный, высокий, стройный красавец с баритоном необыкновенной силы и красоты.

На генеральной репетиции С. Рахманинов после моего небольшого соло в дуэте с Паоло... сказал мне через оркестр: «Благодарю Вас, прекрасно».

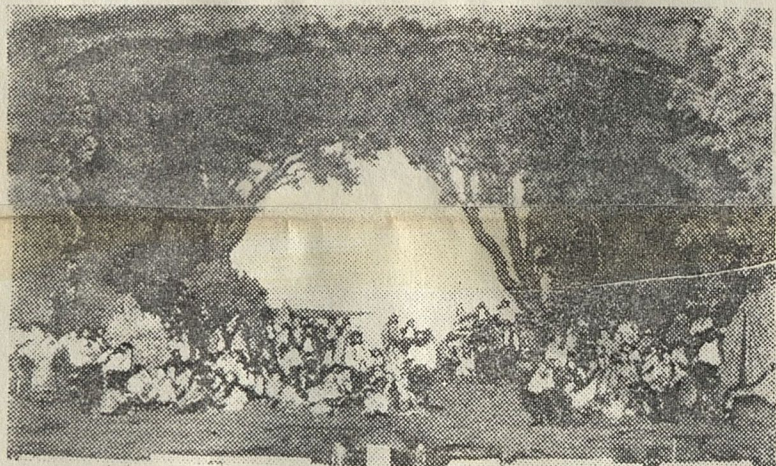
В 1912 г. Большой театр возобновил оперу под управлением Э. Купера, но она шла совсем недолго.

К опере «Франческа да Римини» Большой театр возвращался еще не раз. В 1956 г. спектакль поставил Б. А. Покровский. В статье, посвященной С. В. Рахманинову, режиссер писал о своей задаче: «Право любить — высокое право человека. Гуманизм, отличающий творение Данте, воплощен С. Рахманиновым в звуках. Защита человека, его прав, поднята здесь до высо-

ких. «По силе эстетического воздействия на зрителей, по масштабу решаемых им нравственных проблем, по художественной значимости ансамбля исполнителей спектакль «Франческа да Римини» вошел в категорию лучших премьер Большого театра последних лет», отмечала критика.

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения С. В. Рахманинова. Большой театр отмечает юбилей композитора, возвращаясь к его первой опере «Алеко». Завтра на сцене Большого театра состоится торжественный вечер, в программу которого включено концертное исполнение этой оперы. Дирижировать А. Н. Лазарев.

Л. РЫБАКОВ
научный сотрудник
музея Большого теат

На снимке: сцена из оперы «Алеко». Постановка 1893 г.